

Олег Борисович НЕМЕНСКИЙ

ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, научный сотрудник Института славяноведения РАН, научный редактор журнала «Вопросы национализма»; nemenski@gmail.com

НЕОНАЦИЗМ НА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Аннотация. Статья посвящена выявлению идеологической специфики партии «Национальный корпус», а также характерных особенностей политических программ основных ультраправых политических партий Украины.

Ключевые слова: Украина, украинский национализм, ультраправые, неонацизм, неоязычество.

Abstract. This article examines the peculiarities of ideological views of the Ukrainian National Corps Party, as well as the basic features of the political agendas of leading far-right political parties in Ukraine.

Keywords: Ukraine, Ukrainian nationalism, the far-right, neo-nazis, neo-paganism.

В результате событий Евромайда на ультраправые организации заняли одно из центральных мест в украинской политике. Не имея значимой социальной поддержки и будучи внепарламентскими, они, тем не менее, стали активными игроками на политическом поле. Их влияние увеличивается вместе с ростом значимости уличной политики, общей милитаризацией страны, формированием многочисленных парамилитарных образований. А их способность играть решающую роль в ситуации глубокого политического кризиса и уличных столкновений привлекла внимание владельцев крупных капиталов и ведущих политиков страны.

В результате существенно возросла численность этих организаций, усложнилась их структура, у них появились открыто действующие силовые подразделения, а также произошли значительные перемены в составе основных

игроков этого поля. Социальной базой этих движений являются протестные молодёжные группы, склонные к ультраправым идеологиям и субкультурам, общества футбольных болельщиков, сектантские и неоязыческие организации, а также образовавшийся после событий 2014 г. большой слой «ветеранов АТО».

Вместе с тем в ультраправом политическом секторе Украины за последние несколько лет произошли существенные качественные перемены, связанные в первую очередь с появлением идеологически новой партии «Национальный корпус» с её мощными силовыми крыльями — полком «Азов» и «Национальными дружинами». Формирование «азовского движения» существенно усложнило структуру крайнеправых общественных движений страны, привело к новым разделам и новым попыткам объединения.

По состоянию на 2019 г. можно вы-

делить следующие наиболее влиятельные ультраправые организации Украины: это Всеукраинское объединение «Свобода»¹ (лидер — Олег Тягнибок), «Правый сектор»* (лидер — Андрей Тарасенко), С14 (иначе «С1Ч», лидер — Евгений Карась), «Государственная инициатива Яроша» (ДІА, лидер — Дмитрий Ярош), «Организация украинских националистов» (ОУН, лидер — Богдан Червак), «Конгресс украинских националистов» (КУН, лидер — Степан Брацюнь), а также «Национальный корпус» (лидер — Андрей Билецкий). Уже в 2018 г. стала быстро набирать силу организация «Традиция и порядок» (лидер — Богдан Ходаковский), основанная на классической фашистской идеологии.

Движение Билецкого

«Азовское движение» появилось недавно, но в настоящее время является одной из самых влиятельных ультраправых групп Украины². Оно представлено целым рядом организаций: партией «Национальный корпус», организацией поддержания правопорядка «Национальные дружины» и полком (ныне — подразделением особого назначения) «Азов» в составе Нацгвардии, а также рядом других в основном нелегальных организаций и неформальных парамилитарных групп. Это движение имеет преимущественно восточноукраинскую генерацию и иную идеологию, чем традиционные

украинские националисты («бандеровцы»), — оно исповедует сознательный и открытый нацизм. За прошедшие несколько лет «азовцы» многократно нарастили влияние и открыли отделения почти по всей Украине.

«Национальный корпус» как политическое движение сформировался на базе батальона специального назначения «Азов» при МВД (был создан 5 мая 2014 г.). Вначале появился Гражданский корпус «Азов» — после того, как батальон вывели с фронта в июле 2015 г., а 14 октября 2016 г. на основе Гражданского корпуса «Азов» была образована партия «Национальный корпус» с центрами в Киеве и Мариуполе. С этого времени «Нацкорпус» многократно нарастил поддержку и открыл отделения почти по всей Украине. В январе 2017 г. было создано боевое крыло этой партии — «Национальные дружины» (открыто заявили о себе через год — в январе 2018 г.) Их цель, в отличие от батальона «Азов», не участвовать в боях на фронте, а «устанавливать на улицах украинский порядок», то есть по сути дублировать функции полиции. «Нацкорпус» обладает самым значительным силовым ресурсом из всех ультранационалистических групп Украины.

Движение «азовцев» происходит от харьковской группировки «Патриот Украины», бывшей до 2011 г. лидирующей неонацистской организацией в стране. Их лидер Андрей Билецкий в 2002–2003 гг. был во главе харьковского отряда организации «Триzub имени Степана Бандеры»*, тогда же он начал сотрудничать с «Социально-национальной партией». В 2005 г. Билецкий создал организацию «Патриот Украины», а с 2008 г. был руководителем харьковской «Социально-национальной ассамблеи» (СНА).

21 декабря 2011 г. он был арестован вместе с руководством киевской ячейки «Патриота Украины» по обвинению в причастности к покушению на убийство. По мнению следствия, он пытал-

¹ Обозначенные значком «*» организации запрещены в России Верховным судом РФ как экстремистские.

² Из исследовательской литературы по истории формирования этого движения и его довольно обширным международным связям надо упомянуть: *Мальцев В.* Феномен «Азова». Как украинские националисты стали влиятельной политической силой. М., 2017; *Кочетков А.В.* Азовский чёрный интернационал // Вопросы национализма. 2018. № 1 (31). С. 86–134; *Мальцев В.* Международные контакты полка «Азов». М., 2019.

ся организовать сокрытие преступления и забрал у пострадавшего крупную сумму денег. Официально лидеру СНА инкриминировался разбой. Во время госпереворота 24 февраля 2014 г. Андрей Билецкий по инициативе Олега Ляшко был амнистирован Верховной Радой, расценившей его обвинение как политические преследования. Уже 12 марта 2014 г. он был назначен Ярошем командующим силовым блоком «Правого сектора»* в четырёх восточных организациях страны, а через два месяца стал командиром нового батальона «Азов». 10 сентября 2014 г. Билецкий был включен в военный совет партии «Народный фронт».

Командир добровольческого полка МВД «Азов», подполковник милиции Андрей Билецкий был избран в 2014 г. в Верховную Раду по одномандатному мажоритарному избирательному округу № 217 в Киеве (Оболонский район), получив 33,8 % голосов избирателей. Официально — самовыдвиженец, но де-факто поддержку кандидату в ходе избирательной кампании оказывал «Народный фронт». В октябре 2016 г. он возглавил партию «Национальный корпус».

Всех «азовцев» объединяет общая символика: помимо волчьего крюка, который в своё время был символом дивизии СС «Das Reich» (этот символ унаследован партией от «Социал-национальной ассамблеи»), они используют знак «чёрное солнце», которое считается символом «энергии и могущества нордической расы».

Для участия в публичной политике в 2016 г. Билецкий изменил свою риторику, отойдя от открытого нацизма. Однако не раз подчёркивал, что своих взглядов не менял: «Мы от себя не отходили. Все, что есть за душой у “Азова” — выходит из его правой идеологии, из наследия “Патриота Украины”».

Идеология «азовцев» сильнее всего образом отличается от классического украинского национализма и существенно изменила идеологический

ландшафт ультраправого крыла украинской политики. Впервые она была презентована в сборнике «Патриот Украины» 2006 года издания, но с тех пор существенно доработана. Основными идеологами движения выступают сам его лидер Андрей Билецкий и историк Олег Однороженко.

На первый взгляд в этой идеологии много от классического фашизма. Большое внимание уделяется прославлению вождизма («вожди — сверхлюди»)³ и созданию нового человека для нового порядка: «Мы создаём новую жизнь, новый порядок, нового украинского человека для потребностей Новой Украины»; мы — «отцы Нового Порядка!»⁴. Абсолютизация роли государства естественно соседствует с отвержением любых форм наднациональных институций: «Государство берёт под свой полный контроль все без исключения средства массовой информации, проводит национализацию всех крупных и стратегических предприятий и отраслей народного хозяйства. Тотальной ликвидации подлежат все структуры транснациональных корпораций, международных организаций и финансовых учреждений»⁵. Общество будущего должно быть основано на тотальной милитаризации: «Милитаризации подлежат все сферы общественной жизни и народного хозяйства»⁶. Даже труд рассматривается уже не как право, а как священный долг: «Труд является этической и общественной обязанностью по отношению к Нации»⁷.

Основной «мистической идеей», заявляемой Билецким, является «соз-

³ Билецкий А. Слово білого вождя. Харьков, 2013. С. 7.

⁴ Билецкий А. Слово білого вождя. Харьков, 2013. С. 21 (статья «Новая эпоха» 2006 г.).

⁵ Однороженко О. Соціал-націоналістичний рух та його основні завдання // Український соціальний націоналізм. Харків: «Патріот України», 2007. С. 46–54.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

дание вместо кучи разрозненных индивидуумов, механически объединённых названием “украинцы” и наличием украинского паспорта, Национального сверхобщества — единого биологического организма, который будет складываться из Новых Людей — физически, интеллектуально и духовно развитых лиц. Из массы индивидуумов должна явиться Нация, а из слабого современного человека — Сверхчеловек»⁸.

Однако центральным в этой идеологии является всё же расизм, причём в крайних формах своей традиции. Всё национальное сводится к «расовости» — «фундаменту крови, фундаменту Расы»⁹. Нация определяется как биологический организм, решение проблем которого так или иначе связано с очищением расы: «Лечение нашего Национального организма необходимо начинать с Расовой очистки Нации. И тогда в здоровом расовом теле возродится здоровый Национальный Дух, а с ним культура, язык и всё остальное. Помимо вопроса чистоты, мы должны обратить внимание также на вопрос полноценности Расы. Украинцы — это часть (причём одна из крупнейших и самых качественных) европейской Белой Расы. Расы—Творца великой цивилизации, наибольших человеческих достижений»¹⁰. «Полевые антропологические исследования профессора Дьяченко¹¹ показали, что украинцы сохраняют все основные черты крома-

ньонского населения Украины, то есть существуют как неизменный расовый тип как минимум 40 тысяч лет»¹². Отсюда важнейшее требование — «сохранять свой расовый тип»¹³.

Все иные расы рассматриваются как неполноценные, причём это относится даже к южным европейцам. Общество должно быть основано на расовой иерархии и правовом неравенстве: «Ограничению и контролю будут подвергнуты все инородные этно-расовые группы, с их последующей депортацией на исторические родины. Исходя из того, что мы, украинские социал-националисты, рассматриваем так называемые “человеческие расы” как отдельные биологические виды, а человеком разумным (*Homo Sapiens*), в биологическом смысле, считаем только Белого Европейского Человека (без включения в это понятие так называемых “южных европеоидов” — средиземноморской, кавказской, памиро-ферганской и др. рас, в биологическом отношении также являющихся отличным от нас биологическим видом), считаем своей прямой обязанностью сделать невозможными любые межрасовые (межвидовые) контакты, приводящие к межрасовой (межвидовой) мешанине и в конечном счете — к вымиранию Белого Человека»¹⁴.

Прославлению высшей «белой» расы сопутствует абсолютный европоцентризм и борьба за европейскую победу над всем миром: «Мы твердо знаем, что все вершины человеческого духа, все жемчужины культуры и искусства, все достижения науки и цивилизации дала миру Европа и Украина как одна

⁸ *Білецький А.* Український расовий Соціал-Націоналізм — ідеологія Організації «Патріот України» // Оригінал: <http://www.slovoor.info/SO35/St35Vid.htm> (ссылка не работает, см. републикацию: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/kurina/543545886e82a/>, дата обращения: 15.07.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Имеется в виду Василий Дмитриевич Дьяченко (1924–1996) — украинский этнолог и антрополог советского времени, член-корреспондент АН СССР.

¹² *Білецький А.* Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 29 (статья «Язык и раса — первичность вопроса» 2008 г.).

¹³ Там же.

¹⁴ *Однофороженко О.* Соціал-націоналістичний рух та його основні завдання // Український соціальний націоналізм. Харків: «Патріот України», 2007. С. 46–54.

из важнейших её составляющих»¹⁵. Сторонники Билецкого «поднимают на щит все древние Украинские Арийские ценности, забытые в современном обществе. Только их возрождение и воплощение в жизнь группой фанатичных борцов может привести к окончательной победе Европейской цивилизации в мировой борьбе»¹⁶.

Отсюда же и национально-расовый мессианизм: «Историческая миссия нашей нации в это переломное время — возглавить и повести за собой Белые Народы всего мира в последний крестовый поход за своё существование. Поход против возглавляемого семитами недочеловечества»¹⁷. «Нашей целью является расовая солидарность Белых Арийских народов»; «Украина выступает как локомотив во всемирном движении Белых народов за своё освобождение»¹⁸.

Много внимания уделяется утверждению исключительно расового характера нации и критике языкового подхода к её определению. Билецкий пишет о неприемлемости «языкового национализма», который легко приводит к случаям «смешения своих генов с генами другой породы людей»¹⁹. «Весь наш национализм — ничто, замок на песке, без опоры на фундамент крови, фундамент Расы. Традиционному (послевоенному, пост-ОУНовскому) национализму присуще ставить телегу впереди лошади — заявлять, что

Нация — это языковой, культурный или территориально-экономический феномен... По нашему глубокому убеждению, всё это — лишь производные от нашей Расы, нашей Расовой природы»²⁰. Соответственно, «нет никаких ассимиляционных способностей Языка — только ассимиляционные способности Расы»²¹.

На основе расового подхода Билецкий активно защищает право русскоязычных быть украинскими патриотами, приводя в пример ирландское национальное движение: «Для тех же умственно ограниченных “либерал-националистов”, которые считают, что не может быть украинца, если он не общается на украинском языке, приведём пример бойцов Ирландской Республиканской Армии, которые, убивая английских воинов, не знают ирландского и общаются исключительно на английском языке оккупанта. Эти англоязычные бойцы ИРА делают для своей нации несравнимо больше, чем такие языковые “националисты”»²².

Такой подход имеет своим следствием иное отношение неонацистов к вопросу об определении внутреннего и внешнего врага. «Москворотые», то есть русскоговорящие граждане Украины, не воспринимаются ими как чужаки, более того, они довольно равнодушны к бытовому использованию того или иного языка. Результатом этого является преобладание русскоязычных сторонников во всех неонацистских структурах. В этом можно увидеть и закономерность, ведь территории формирования и основного распространения этого движения — именно русскоязычная часть Украины. Иное отношение и к русским в Рос-

¹⁵ Билецкий А. Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 23 (статья «Штраф за нелюбов!»).

¹⁶ Билецкий А. Український расовий Соціал-Націоналізм — ідеологія Організації «Патріот України».

¹⁷ Там же.

¹⁸ Однороженко О. Соціал-націоналістичний рух та його основні завдання // Український соціальний націоналізм. Харків: «Патріот України», 2007. С. 46–54.

¹⁹ Билецкий А. Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 29 (статья «Язык и раса — первичность вопроса» 2008 г.).

²⁰ Билецкий А. Український расовий Соціал-Націоналізм — ідеологія Організації «Патріот України».

²¹ Билецкий А. Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 30–31 (статья «Язык и раса — первичность вопроса» 2008 г.).

²² Там же. С. 31.

сии. Они не воспринимаются как принципиально чуждые, наоборот, в них готовы видеть «расовых братьев», отводя всю враждебность к чуждой для «белой расы» государственности России. Итогом такого подхода стало активное движение по сотрудничеству с российскими неонацистами. Из российских добровольцев в составе «Азова» даже пытались образовать отдельный «Русский корпус» во главе с россиянином Романом Железновым. Есть ещё одна организация российских нацистов на Украине, близкая «азовцам», — «Русский центр».

В интервью 2010 г. А. Билецкий довольно подробно ответил на вопросы об отношениях с Россией и с русскими, подчеркнув отличие его взглядов на этот вопрос от традиционной позиции украинских националистических организаций: «Мы, социал-националисты, имеем совершенно другой в этом плане взгляд. То есть, во-первых, геополитически, расово, мы понимаем, что сепарация от России, такое, да, разделение, есть идиотизм. Потому что наша идея, во-первых, это мощная проукраинская конфедерация с центром в Киеве. Ни в коем случае не единое государство, как нам каждый раз после этого пытаются приписать наши же местные друзья. Ни в коем случае не единое государство! Конфедерация к единому государству имеет совершенно опосредованное отношение. Конфедерация. Блок, если угодно — так, чтобы не пугать этим словом. Блок, безусловно, восточноевропейский. Если Украина хочет геополитически, скажем так, реализоваться, то нам нужны, честно говоря, российские природные ресурсы»²³. Так проявляется импер-

ская ориентация, сильнее всего отличающая украинский неонацизм от традиционного украинского национализма.

В отношении самих русских большое значение имеет, опять же, расовый критерий: «Видим ли мы в русских братьев? В значительной части русского народа — да. Об этом в первую очередь нам говорит биология и генетика. Это раз. В духовном плане — в первую очередь мы видим братьев в русских националистах, и то не во всей части, а в наиболее для нас адекватной.... Поэтому к русским националистам — к правильным русским националистам — отношение очень позитивное, соратническое»²⁴. Примечательно, что при этом совершенно не использован привычный для украинского национализма (и унаследованный ещё из польской мысли XIX в.)²⁵ аргумент о смешанности русской крови («москальи — славяно-финно-монгольские бастарды»), из чего делался вывод об их неславянской природе, то для Билецкого русские являются расовыми «братьями».

«Антимоскальский» настрой традиционных украинских националистов для неонацистов неактуален. Если «бандеровцев» волнует присутствие большого процента русскоязычного населения в городах, то сторонники Билецкого направляют свой гнев на «расово чуждые элементы» — то есть в основном на мигрантов из Азии и Африки. В одном из интервью Андрей Билецкий утверждал: «Мы выступаем с ярко выраженных антимигрантских позиций. При этом мы не разделяем миграцию на законную и незаконную. Миграция однозначно является негативным фактором для существования нашего народа и нашей страны». Такому настрою также способствова-

²³ Интервью с Андреем Билецким 2010 г. Видеозапись впервые обнародована на YouTube 08.12.2014. Полная версия на октябрь 2019 г. доступна на: YouTube, user Kuban People's Republic, 07.01.2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GxL0170X_Oo (дата обращения: 15.07.2019).

²⁴ Интервью с Андреем Билецким 2010 г.

²⁵ См.: Неменский О.Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С. 26–65.

ла относительная многочисленность вьетнамцев (особенно среди студентов) в Харькове. Ещё один вполне закономерный итог — антицыганский настрой, вылившийся в целую серию погромов их кочевых стоянок. Социологи отмечали, что, как ни странно, эти противоправные действия получали в основном позитивные отклики у местного населения, озабоченного проблемой распространения наркотиков.

Правда, терпимость к русскому языку имеет сознательно временный характер. Так, Билецкий пишет, что «вопрос же тотальной украинизации в будущем социал-националистическом Государстве будет решён в течение 3–6 месяцев с помощью жёсткой и взвешенной государственной политики»²⁶, то есть через крайние средства принуждения.

Свою идеологию «азовцы» называют «социал-национализмом», в основе которого лежит три принципа: социальности, расовости и великодержавности²⁷. Здесь находится место некоторой критике национал-социализма (классического нацизма): «Национал-социализм — это идеология социализма, который следует национальным путём. Социализм же является эгалитарной (массовой) по своей сути идеологией, идеологией господства масс, ориентации на массы»²⁸. «Социал-национализм — это в первую очередь Национализм, сохранение и умножение национального сообщества, которое живёт не в одном поколении, а в тысячелетиях. В своей деятельности мы стремимся к социальной справедливости, но при этом учитываем каче-

ство человеческих групп и главное — их вклад в дело Великой Украины и Национальной Общности. Общество, экономика, социальные стандарты должны ориентироваться не на массу, а на Национальную Элиту. Ориентация на такую элиту, основными чертами которой является воля, пассионарность, альтруизм, активность и интеллект, приведёт к подтягиванию массы к идеалу элиты, увеличению лучшего активного элемента общества и уменьшению пассивного и животного типа потребителя. Ориентация на массу же приведёт к обратным результатам — господству серости и эгоизма, обнищанию и вырождению элиты»²⁹.

Билецкий указывает на обстоятельства, которые приведут к победе идей социал-национализма. Это в первую очередь мировой экономической кризис и вызванный миграционными потоками «этнический хаос»³⁰, следствием чего станет «психологический перелом у белых наций». В результате на смену интернационализму, либерализму и капитализму придут идеи «национального единства, иерархии, порядка и социальной справедливости»³¹.

Социал-национализм отвергает капиталистический строй как расово чуждый. Примечательно, что во вступительной статье к сборнику 2013 г. действующий тогда в стране режим был назван «оккупационным»³². «Украинская Национальная Революция (безразлично, мирная или вооруженная) должна осуществиться как ответ Украинской Нации на вызов мирового спекулятивного капитала, который отказывает Украинской Нации в праве

²⁶ Билецкий А. Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 31 (статья «Язык и раса — первичность вопроса» 2008 г.).

²⁷ Билецкий А. Український расовий Соціал-Націоналізм — ідеологія Організації «Патріот України».

²⁸ Билецкий А. Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 25 (статья «Почему социальный национализм?» 2008 г.).

²⁹ Там же. С. 25–26.

³⁰ См. об этом: *Неменский О.Б.* Европейские крайне правые на фоне миграционной лавины // Вопросы национализма. 2015. № 3 (23). С. 38–45.

³¹ Билецкий А. Слово білого вождя. Харків, 2013. С. 28 (статья «Всемирный кризис и этнический хаос» 2008 г.).

³² Там же. С. 6.

на существование»³³. «Первоочередной мерой Национальной Революции будет полная ликвидация всех паразитарных слоёв, а именно — спекулятивного капитала, профессионального политикума (уголовно-политических кланов — партийных верхушек), преступных группировок, антисоциальных элементов»³⁴.

Этому сопутствует и вполне традиционное для нацизма крайне негативное отношение к демократии: «Тотальному демонтажу подлежит вся экономическая система капитализма, как обеспечивающая грабёж работающих слоёв населения группами экономических и политических паразитов. Также ликвидируются все институты и формы политической демократии как политической системы, обслуживающей экономическую систему капитализма»³⁵. «Из принципа социальности следует наше полное отрицание демократии и либерализма, которые дробят Нацию на изолированные единицы и порождают власть серой толпы над выдающимися личностями (охлократию). Вместо этого мы выдвигаем идеи Национальной солидарности, естественной иерархии и дисциплины как основы нашего нового общества. Не “демократическое голосование” толпы, которая не может справиться с собственной жизнью, не говоря о жизни Государства, а естественный отбор лучших представителей Нации — прирожденных вождей-проводников»³⁶. Как пишет Однороженко, вместо демократии утверждаются «принципы Нациократии». «Нациократия — это власть На-

ции в своём Государстве». «Основные принципы Нациократии — Национальная солидарность (надклассовость и антипартийность), авторитаризм (личная ответственность руководителей всех уровней за свои действия), качественная общественная иерархия и дисциплина, общественный контроль, самоорганизация и самоуправление»³⁷.

Как и положено нацизму, идеология социал-национализма обращена к строительству не столько национального, сколько имперского государства: «Украина должна проводить активную внешнюю политику, целью которой является создание Украинской Империи»; «Украина как стержневая Сверхдержава-Империя объединит вокруг себя на паритетных и равноправных принципах самостоятельные государства Белых народов в Арийскую конфедерацию»³⁸.

В этом заключается третий принцип социал-национализма — принцип великодержавности. И это же вновь сильнейшим образом противопоставляет неонацистов бандеровцам, которых они даже не прочь назвать «псевдонационалистами»: «Мы заменяем лозунг “Независимая Украина” лозунгом “Большая Украина”. Украинцы — Нация с древней имперской историей. На протяжении своего существования Украинцы имели минимум две сверхдержавы — Великую Скифию и Киевскую Русь. Задача нынешнего поколения создать Третью империю — Великую Украину. И этот вопрос, как ни странно, не столько политический, сколько биологический»³⁹. Культ силы не может соседствовать с культом жалости

³³ *Однороженко О.* Соціал-націоналістичний рух та його основні завдання // Український соціальний націоналізм. Харків: «Патріот України», 2007. С. 46–54.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ *Білецький А.* Український расовий Соціал-Націоналізм — ідеологія Організації «Патріот України».

³⁷ *Однороженко О.* Соціал-націоналістичний рух та його основні завдання // Український соціальний націоналізм. Харків: «Патріот України», 2007. С. 46–54.

³⁸ Там же.

³⁹ *Білецький А.* Український расовий Соціал-Націоналізм — ідеологія Організації «Патріот України».

и страданий: «Тысячи раз мы слышали стенания псевдо националистов об угнетении нас поляками и Москвой, их проклятия в адрес империй. Социал-Национализм не такой, он утверждает — если мы сильные, мы возьмем всё, что принадлежит нам по праву и даже немного больше, мы построим свою сверхдержаву-Империю — Великую Украину, которая будет законной правопреемницей Скифской и Киево-Русской империй»⁴⁰.

Олег Однороженко следующим образом описывает идеологию движения: «Наш Национализм является расовым, социальным, великодержавно-имперским, антисистемным (антидемократическим и антикапиталистическим), самодостаточным, воинственным и бескомпромиссным. Свою идеологию Украинский Социал-Национализм строит на максимализме, национально-расовом эгоизме, любви к своему, нетерпимости к враждебному и активизме, способному быть железным тараном для развития чужой силы, которая захочет помешать Украинской Нации и Белой Расе»⁴¹.

Идеологические расхождения со старым украинством

В этом плане украинским неонацистам идейно очень чужды представители «бандеровских» движений. Как описывает это исследователь Владислав Мальцев, «классическая бандеровская идеология была им интересна крайне мало, они либо старались найти в деятельности ОУН-УПА* сближающие её с Третьим рейхом моменты (как УНТП)⁴², либо ставили на щит фигуру

первого вождя ОУН Евгена Коновальца, сотрудничавшего с Третьим рейхом (как “Патриот Украины”, где на Билецкого намекали как на Коновальца наших дней)». Азовцы, «копировавшие образцы западного расизма, не находили общего языка с представителями традиционного бандеровского национализма, которые в 2004 году даже выступили с публичной инициативой “Национализм против нацизма”»⁴³.

Раскол ультраправых открыто проявляется в день УПА (14 октября). На маршах в Киеве представители двух движений предпочитают ходить либо разными колоннами, либо даже устраивают разные марши. Ещё в феврале 2007 г. произошёл характерный случай, когда представители «Тризуба»*, УНА-УНСО* и «Украинского сопротивления» сожгли в Бабьем Яре флаг Третьего рейха, после чего представители неонацистов «забили им стрелку» в центре города⁴⁴. С тех пор, несмотря на многочисленные попытки примирения и сотрудничества, идейное и организационное размежевание в ультраправой среде только нарастает.

Бандеровскому «интегральному национализму» свойственен акцент на национально-освободительном аспекте борьбы и на осознании украинцев одним из «порабощённых Москвой народов» с соответствующими призывами создать международный союз по борьбе за свободу от неё. Неонацисты Билецкого, наоборот, рассматривают Россию как потенциально значимую часть будущей Украинской Империи. Бандеровцы же были радикальными

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Однороженко О.* Соціал-націоналістичний рух та його основні завдання // Український соціальний націоналізм. Харків: «Патріот України», 2007. С. 46–54.

⁴² Украинская национал-трудовая партия, действовала в 2005–2009 гг. (лидер — Е.А. Герасименко).

⁴³ *Мальцев В.* Черный марш «Белого вождя»: Националист Украины № 1 Билецкий с кнутом и пряником // 17.09.2018. <https://ukraina.ru/exclusive/20180917/1021152904.html> (дата обращения: 15.07.2019).

⁴⁴ *Мальцев В.* Великий раскол: История наносит ответный удар по украинским националистам // 07.01.2019. <https://ukraina.ru/exclusive/20190107/1022243366.html> (дата обращения: 15.07.2019).

антиимперцами: «независимое украинское государство мы хотим строить только на этнографических землях, на которых украинский народ составляет большинство. Мы не посягаем даже на клочок чужой территории. Мы против любого империализма»⁴⁵.

Они боролись (и по сей день это привычная часть идеологии) «за осуществление нашим народом тех прав, которыми уже давно пользуется огромное большинство народов мира и которые давно признаны естественными правами каждого народа»⁴⁶, то есть за «мир равных наций». Критика СССР была основана на том, что там «не существует никакой демократии, никаких прав человека»⁴⁷. «За подлинную демократию, против диктатуры и тоталитаризма всех мастей, за свободу слова, печати, собраний, мировоззрения»⁴⁸. С этими идейными корнями связан и современный проевропейский настрой «бандеровских» организаций (за вступление в Европейский союз), ярко контрастирующий с евроскептицизмом неонацистов.

То есть бандеровский национализм можно признать по внешним признакам довольно типичной формой европейского крайне-правого национализма, в настоящее время вынужденно ещё более умеренного, чем в межвоенную эпоху. Радикальность ему придаёт этноцидный характер самого украинства, то есть открыто не проговариваемый его искусственно-умозрительный, оторванный от наличных этнокультурных реалий характер, определяющий и жёсткие этно- и геноцидные практики его утверждения⁴⁹.

⁴⁵ *Полтава П.* Кто такие бандеровцы и за что они борются. Б. м., 1948.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Из Программы ОУН, принятой в 1943 г. и изданной под заглавием «За что борется УПА».

⁴⁹ См. об этом: *Неменский О.Б.* «Чтобы быть Руси без руси»: украинство как нацио-

К этому добавляется и существенное расхождение в религиозных предпочтениях. Неонацисты склонны к языческим культам и, как и их идеологические предшественники, очень скептически относятся к «иудео-христианской религии рабов». Билецкий не раз заявлял о своей приверженности культу бога Митры, а замглавы штаба Гражданского корпуса «Азов» Ярослав Бабич был главой общины «Перунова рать», которая вместе с неоязыческой организацией «Руське православне коло» с 2014 г. проводили на Хортице языческие праздники. На базе полка «Азов» в Мариуполе установили идол Перуна. Нацкорпус является покровителем языческой общины «Радобожие». Руководителем гражданской структуры националистического полка в Запорожском регионе является языческий волхв Святовит, в миру Виктор Пашник. 22 марта 2015 г., в день весеннего солнцестояния, «Святовит» проводил на острове Хортица близ Запорожья обряд благословения бойцов «Азова». Языческое действо с участием боевиков «Азова» транслировалось в эфире телеканала «ГромадськеТВ». Погребение побратимов у многих «азовцев» зачастую происходит также по языческим обрядам. Известны и случаи, когда в зоне конфликта в Донбассе азовцы собирали иконы и сжигали их на костре. Есть непроверенные сведения и о человеческих жертвоприношениях.

Как заявил один из боевиков «Азова» в интернет-комментарии: «Этот проклятый крест на площади Свободы ломают наши пацаны из Гражданского корпуса. Если попы его ещё раз установят, снова спилят. Это враждебный Украине символ. Христианская вера навязана украинцам извне. И сейчас христианство используется Кремлем для того, чтобы затуманить разум украинцев-славян. Разницы особой

нальный проект // Вопросы национализма. 2011. № 5. С. 77–123.

нет — московский это патриархат или киевский. Всё равно с помощью попов украинцам навязывают линию поведения, угодную России»⁵⁰. Сотрудничество неоязыческих группировок с неонацистами гораздо шире, чем только «азовское» движение. Например, одна из наиболее организованных групп ультраправых язычников — адепты «Великого Огня» (лидер — Князь Огин — Геннадий Боценюк), была активно представлена в другой неонацистской организации — «Белом молоте».

Таким образом, идеология получившего в последние годы преимущественное распространение в Центре и на Юго-Востоке Украины ультраправого движения очень сильно отличается от идеологии традиционных украинских националистов (бандеровцев). Для последних важнейшим национальным признаком является язык, для неонацистов — раса. Поэтому бандеровцы в основном украиноязычные, а неонацисты русскоязычные. Для первых главными врагами являются «исторические поработители», в настоящее время в основном «москальи» (внутренние и внешние), а для вторых — расово чуждые мигранты из дальних стран. Первые стремятся к созданию национального государства в мире других национальных государств, вторые — к созданию Империи с мессианскими целями. Первые хотят вступления Украины в ЕС, вторые к современной Европе настроены скептически. Первым свойственна демократическая риторика (хотя их критерии демократии, конечно, сильно отличаются от принятых в настоящее время на Западе), вторые принципиально отвергают демократию и связанные с нею ценности, выступают за господство расовой

элиты и всемогущие вождя нации. Первые идейно сконцентрированы на культивировании исторических страданий и унижений от «поработителей», вторые восхищаются силой и признают за ней абсолютное право. Первые — в основном христиане (униаты или представители раскольнических церквей православной традиции), вторые более склонны к неоязыческим культам.

Разница между двумя движениями обусловлена и различными идейными средами их формирования. Бандеровское движение сложилось в Галичине в межвоенной Польше и имело корни в идеологических наработках, сделанных в довоенной Австро-Венгрии. Его естественной формой стал господствовавший тогда в общественных настроениях «классический» национализм с особенно сильным антиимперским акцентом. Азовское же движение формировалось в постсоветской русскоязычной среде, и ему стали характерны наиболее общие свойства утвердившегося в ней за XX век дискурса идентичности. Это биологизаторское представление о «национальности» как определяемой различными этническими «кровями» характеристике⁵¹, а также тяга к крупным «имперским» политическим проектам.

Поздней советской культуре была свойственна романтизация Третьего рейха, что особенно проявилось в популярном многосерийном фильме «Семнадцать мгновений весны», во многом ставшем отправной точкой

⁵⁰ Цитата по: Диденко В. Неонацизм и язычество: что готовит Билецкий для Украины // 29.05.2017. <https://ukraina.ru/exclusive/20170529/1018722291.html> (дата обращения: 15.07.2019).

⁵¹ См. об этом: *Неменский О.Б.* Постсоветский кризис русской идентичности // Проблема формирования гражданина России через инструментарий идентичности. М., 2016. С. 151–157. Об эволюции идентичности в юго-восточных регионах Украины см.: *Неменский О.Б.* Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана // Вопросы национализма. 2015. № 4 (24). С. 26–34; *Неменский О.Б.* Модели южнорусской идентичности на Украине // Вопросы национализма. 2014. № 2 (18). С. 20–31.

формирования всех неонацистских организаций 1990-х гг. Общество аристократичных дисциплинированных и глубоко осознающих свою миссию нацистов ярко контрастировало с чиновничье-партийной средой Советского Союза, предоставляя довольно наглядное объяснение провала всего коммунистического проекта. В этом плане харьковские неонацисты ничем не отличались от своих идейных собратьев в других русскоязычных городах постсоветского пространства, и на ранних этапах они наверняка могли принять и русскую идентичность. Однако отсутствие внимания к ним со стороны России и необходимость искать место в украинской политической жизни обусловили выбор в пользу украинского самосознания.

Обе идеологии и исторически, и на практике являются этноцидными, так как направлены на изменение традиционного этнокультурного облика своих территорий. При этом между ними существует региональная граница — бандеровцы в основном господствуют в западных областях Украины, а неонацисты больше живут на востоке. И те, и другие ультраправые организации очень не любят пересечения и конфликта интересов, поэтому предпочитают договариваться о зонах влияния.

Программные документы ведущих ультраправых партий

Для характеристики внутренних противоречий и взаимоотношений между организациями в украинской ультраправой среде стоит рассмотреть публикуемые их основными движениями программные тексты, которые были изданы в преддверии выборов 2019 г.

Конечно, официальные программы, обыкновенно обновляемые перед выборами, нередко очень неполно отражают идеологию и реальный политический настрой соответствующих партий. Более всего эта черта свойственна организациям радикального толка. Однако анализ их программ

даёт возможность увидеть те границы политкорректности, с которыми вынуждены считаться их руководители, а также тот минимум идей и требований, которые отбираются для официальной презентации.

Программа партии «Национальный корпус» написана максимально корректным языком и в целом почти никак не отражает идеологию этой организации⁵². В ней представлены общие для современных украинских правых партий маргинального спектра требования. Украина должна обладать ядерным оружием (п. 1.1.2), а «торговые отношения, экономические связи, межотраслевое и культурное сотрудничество с Россией разорвать» (п. 2.2.3). Содержится требование люстрации судей (п. 3.2.1), но больше о люстрации в программе ничего не говорится.

Заявлены принципы «экономического национализма» (п. 5.1), «децентрализации социально-экономических связей» (п. 4.3) и национализации стратегических отраслей (п. 5.3), важность достижения «энергетической самостоятельности Украины» (п. 6), провозглашается принцип свободы совести и свободы вероисповеданий (п. 13.1), а также поддержка «процесса объединения православных украинцев в составе единой апостольской поместной Украинской церкви» (п. 13.3). Также в программе высказываются идеи за «пропаганду традиционных семейных ценностей, святости брака и материнства» (п. 14.2.2).

Из особенных моментов стоит отметить, что, хотя данная программа и признаёт Украину «частью европейской цивилизации», но выступает против её вступления в ЕС («присоединения к брюссельской бюрократии»). Вместо этого предлагается «строительство новой общности европейских наро-

⁵² Програма політичної партії «Национальний корпус» // Национальний корпус. URL: <https://nationalcorps.org/section/program>

дов» — «Балтийско-Черноморского Союза» (п. 2.3) — свидетельство влияния геополитических концепций, популярных у современных крайне правых Польши. В целом такую программу можно оценить если не как отписку, то как написанную «для отвода глаз», то есть в качестве маскировки реальных идей и целей.

Программа Всеукраинского объединения «Свобода»* (называется «Программа защиты украинцев»⁵³) разработана гораздо более детально и в значительно большей степени отражает идейные ориентиры своей партии.

На первом месте помещено требование провести «реальную, а не декларативную люстрацию власти» (п. 1.1), а также отменить неприкосновенность Президента, народных депутатов и судей (п. 1.6), ввести право отзыва депутатов всех уровней и судей (п. 1.7). Здесь же содержится требование «запретить деятельность всех антиукраинских политических партий и общественных организаций. Ввести уголовную ответственность за любые проявления украинофобии» (п. 1.10).

Ещё одно специфическое для националистов положение: «Ввести в паспорт и свидетельстве о рождении графу “национальность”. Определять национальность по свидетельствам о рождении или свидетельствам о рождении родителей, учитывая пожелания гражданина Украины» (п. 1.11). Более того, предлагается «вынести на всенародное обсуждение проект закона о пропорциональном представительстве в органах исполнительной власти украинцев и представителей этнических меньшинств» (п. 1.12).

Предложена идея введения нового закона о гражданстве, в котором всем этническим украинцам будет гарантировано «право на отечество» (п. 4), а

также обеспечить им конституционное право на жильё (п. 4.5). Практика двойного гражданства должна быть искоренена (п. 4.8).

В области языковой политики предлагается всячески обеспечивать украинскому языку статус единственного государственного (п. 5.1). Функционирование «полноценного национально-информационного пространства» предполагается обеспечить через «его дерусификацию» (п. 5.3). В СМИ украинский язык должен занимать не менее 90 % времени или печатного пространства (п. 5.6).

«Свобода»* указывает, что украинское государство должно быть президентской республикой» (п. 1.13) — примерно то же в программе Нацкорпуса описывается под полномочиями Главы государства. И так же, как и у Нацкорпуса, утверждается исключительно унитарный характер государства (п. 1.27), но в то же время предлагается провести глубокую административно-территориальную реформу. Заявляется цель «ликвидации кланово-олигархической модели экономики» (п. 2.1) и проведения её демонополизации («ликвидация частных монополий и картелей», п. 2.1.2). Объявляется и пересмотр приватизации («проверка законности приватизации крупных производств», п. 2.1.5), введение прогрессивной шкалы налогов (п. 2.2.2), ограничение влияния иностранного банковского капитала (п. 2.2.7).

Большое внимание уделено обеспечению социальной справедливости (п. 2.3), в т. ч. содержится требование отменить «несправедливую пенсионную реформу» и увеличить социальные пособия. Также указано на необходимость восстановления «экономически обоснованных» тарифов на жилищно-коммунальные услуги для населения (п. 2.6.2).

Как и у Нацкорпуса, предлагается восстановить ядерный статус Украины (п. 8.19), запретить торговлю землёй сельскохозяйственного назначения

⁵³ Програма ВО «Свобода» — Програма захисту українців // <https://svoboda.org.ua/party/program/>

(п. 2.5.2), принять национальную программу по планированию украинской семьи, программы защиты семей (п. 3).

Утверждается необходимость проведения дальнейшей десовветизации. Например, через удаление из фондов публичных библиотек «советской и какой-либо антиукраинской пропагандистской литературы» (п. 5.22). Предлагается также запретить «пропагандистские фильмы советской эпохи и современную кинопродукцию, которая пропагандирует украинофобию и оболгивает национальную историю» (п. 5.22).

Специальный раздел посвящён «исторической справедливости, государственной преемственности и преодолению последствий оккупации» (п. 7). Здесь упомянута и задача международного признания геноцида украинского народа в XX в. (п. 7.3), и полноценной реализации законов «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов на Украине» (п. 7.4). Этого в программе Нацкорпуса, конечно, нет. Также предлагается официально признать советские специальные службы преступными организациями (п. 7.5), преследовать «злодеев, которые уничтожали украинскую нацию» (п. 7.9). Содержится также требование через международные механизмы добиться от России признания геноцида украинцев, а также выплаты ею за это компенсаций (п. 7.10). П.5.36, как и в программе Нацкорпуса, утверждает необходимость «содействовать созданию единой Украинской поместной церкви с центром в Киеве».

В области внешней политики предлагается обозначить стратегическим курсом государства «европейский украиноцентризм», имеющий целью создание на Украине «не только географического, но и геополитического центра Европы» (п. 8.1). В отношениях с Российской Федерацией требуется разорвать все дипломатические отно-

шения и все международные договоры (п. 8.2), какие либо связи с Россией должны быть заблокированы (п. 8.16).

Подтверждается курс на интеграцию Украины с «евроатлантическими и европейскими структурами безопасности» (п. 8.10), вступление в НАТО (п. 8.11). Стратегической целью внешней политики признаётся «строительство Балто-Черноморского союза», причём этот регион видится доходящим и до Каспийского моря (п. 8.14). Этот момент является для «Свободы»* новым и так же, как и в случае с Программой Нацкорпуса, связан с активизацией связей с правыми организациями соседней Польши и других стран Центральной Европы.

«Свобода»* требует принять государственную программу по поддержке политических движений «угнетённых Москвою народов» (п. 8.15). Указано на необходимость работать с украинцами, проживающими на украинских этнографических территориях в составе России, в том числе в «Сером, Зелёном и Малиновом клине» (п. 8.15). «Свобода»* предлагает ввести военное положение в прифронтовых территориях (п. 8.7), а также переподчинить Генштабу всех силовиков, принимающих участие в «московско-украинской войне». Для этого требуется вывести Нацгвардию из подчинения МВД (п. 8.8). Указано и на необходимость «очистки власти» от «агентуры Москвы» (п. 8.10).

Относительно «восстановления территориальной целостности» государства предлагается «разработать военный план по освобождению Крымского полуострова и Донбасса от оккупантов» (п. 9.1), ввести «полную экономическую, энергетическую, ресурсную и транспортную блокаду временно оккупированных территорий» (п. 9.2). Также предлагается ликвидировать автономный статус Крыма и Севастополя (п. 9.4). Выборы на «временно оккупированных территориях» могут быть проведены только после

«полной деокупации» (п. 9.5), в ходе которой требуется провести новую паспортизацию населения и лишить гражданства всех, кто «предал украинское государство» (п. 9.6).

Предвыборная программа кандидата на пост президента от ВО «Свобода»* Р. Кошулинского⁵⁴ является дословной выдержкой из программы ВО «Свобода»*. Единственное, на что можно обратить внимание, это инициатива по введению закона о местных референдумах. Предлагается отказаться от Минских соглашений и Нормандского формата в пользу нового — Будапештского (с участием США и Великобритании). Содержится требование установления конкретных сроков вступления в ЕС и НАТО.

Таким образом, мы видим вполне традиционную для крайне правых националистов программу, в которой некоторые позиции сознательно радикализованы на фоне того господствующего положения, которое уже в целом заняла их идеология на Украине.

Программа объединённых ультраправых 2017 г. 16 марта 2017 г. в Киеве состоялось представление совместного «Национального манифеста»⁵⁵. Под ним подписались лидеры ВО «Свобода»*, «Правого сектора»* и «Национального корпуса» — Олег Тягнибок, Андрей Тарасенко и Андрей Билецкий. Перечень требований «объединённых националистов» примечателен тем,

что является неудачной попыткой создать общую платформу, обходя все основные разногласия.

В «Национальном манифесте» содержится требование сформировать новый вектор украинской геополитики — ориентацию не на Запад или Восток, а на образование нового Европейского единства — Балто-Черноморского союза. Этот пункт можно признать также результатом разочарования в перспективах быстрого обретения членства в ЕС и одновременно осознанием кризиса Евросоюза в связи с выходом из него Великобритании.

Объединяют ультраправых также общие взгляды на отношения с Россией и решение проблемы неподконтрольных территорий: они предложили «разорвать дипломатические отношения с Российской Федерацией, заблокировать оккупированные территории, прекратить деятельность российского бизнеса на Украине, применить санкции к российскому капиталу, товарам и услугам». «Разработать реальный план освобождения Крыма и Донбасса от оккупантов. Немедленно приступить к реализации его разведывательно-диверсионной, экономической и информационной составляющих». Однако ничего оригинального на общем фоне украинской политики в этих заявлениях нет. Из привычных для правых партий, но всё более набирающих популярность требований, есть возвращение ядерного статуса Украины. Более специфично для националистов требование «законодательно закрепить право на свободное владение оружием».

Заявляется также о необходимости «очистить от враждебной пропаганды украинское информационное пространство. Культивировать традиционные ценности, укреплять национальное сознание и достоинство. Обеспечить украинскому языку статус единственного государственного». Указано на важность проведения

⁵⁴ План докорінних перетворень Руслана Кошулинського «За гідне майбутнє без олігархів» // ВО Свобода, 22.01.2019. URL: <https://svoboda.org.ua/announcements/plan-dokorinnyh-peretvoren-ruslana-koshulynskogo/257511/>

⁵⁵ Манифест «Свободы», «Правого сектора» и «Национального корпуса». Полный текст // Телеканал «112», 16.03.2017. URL: <https://112.ua/mnenie/manifest-svobody-pravogo-sektora-i-nacionalnogo-korpusa-polnyy-tekst-378152.html> (дата обращения: 15.07.2019).

«реальной люстрации как коренного очищения власти», а также «принятие закона об отзыве депутатов всех уровней, судей и должностных лиц».

Общие с ушедшими в политическое небытие левыми партиями можно признать требования «ликвидировать олигархический строй: вернуть в государственную собственность недра, стратегические объекты и предприятия, незаконно приватизированные после 1991 г., ликвидировать частные монополии». То же относится и к «обеспечению трудовых прав украинцев» и «принятию социально справедливого Налогового кодекса».

Общераспространённым для украинской политики можно признать и требование обеспечения «энергетической независимости государства». По более спорной в украинском политикуме теме заявлен запрет на «торговлю стратегическим ресурсом Украины — землёй сельскохозяйственного назначения».

В общеконсервативном ключе даны требования «укреплять институт традиционной семьи, усилить национально-патриотическое воспитание», а также «способствовать созданию единой поместной церкви с центром в Киеве».

В целом можно сказать, что попытка предложить обществу единую политическую платформу ультраправых оказалась не очень удачной, так как выдвинутые требования мало чем отличаются от выдвигаемых многими другими, более крупными и не столь крайними политическими партиями. И тем не менее выступление с таким Манифестом продемонстрировало, что при определённых обстоятельствах формирование единого фронта ультраправых в украинской политике вполне возможно.

Новый раскол и предвыборное объединение в 2019 г.

Как результат успешной политики президента П. Порошенко по при-

влечению крайних националистов к сотрудничеству, осенью 2018 г. произошёл новый раскол в ультраправой среде. Украинские ультраправые организации: Всеукраинское объединение «Свобода»*, Национально-освободительное движение «Правый сектор»* (ПС), Организация украинских националистов (ОУН), Конгресс украинских националистов (КУН), движение «С14» и Национальное движение «Государственная инициатива Яроша» (ДИЯ) — 13 ноября 2018 г. заявили о своей поддержке кандидата в президенты Украины Руслана Кошулинского. Бывший вице-спикер Верховной Рады Кошулинский выдвинут от ВО «Свобода»* и позиционировался в качестве «единого кандидата в президенты от националистов». В совместном заявлении ультраправых сил сказано, что на выборах «надо дать решающий бой реваншистам, и только националисты являются теми, кто способен остановить агентуру Кремля»⁵⁶. На деле выдвижение Кошулинского было скрытой поддержкой Порошенко, так как устраняло с предвыборной гонки более сильного претендента в лице Тягнибока.

В результате раскол ультраправых произошёл в основном по линии между бандеровскими и неонацистскими группировками. Билецкий и его «Национальный корпус» резко осудили выдвижение Кошулинского, так как призывали объединиться вокруг фигуры своего лидера. Надо отметить, что ещё за несколько дней до этого события, 8 ноября 2018 г., Билецкий в интервью на телеканале «112» заявлял, что считает именно себя готовым для выдвижения в качестве единого кандидата от националистов.

⁵⁶ Націоналісти спільно заявили про підтримку Руслана Кошулинського на виборах Президента // Facebook, URL: <https://www.facebook.com/svoboda.ua/posts/2172845992765948> (дата обращения: 15.07.2019).

25 января 2019 г. в Киеве прошёл III съезд партии «Национальный корпус». На съезде, организованном во Дворце спорта, присутствовало около пяти тысяч человек. Вопреки ожиданиям, в ходе съезда Билецкий отказался от участия в президентских выборах, которые назвал «олигархическим фарсом». Более того, он призвал своих сторонников не ходить голосовать.

Однако способность ультраправых к объединению была вновь подтверждена перед парламентскими выборами того же года, когда все основные ультраправые организации объединились на базе предвыборного списка ВО «Свобода»*. 6 июня 2019 г. «Национальный корпус», «Свобода»*, «Правый сектор»*, ОУН, Конгресс украинских националистов и Государственная инициатива Яроша (ДИЯ) смогли составить единый список кандидатов в депутаты во главе с О. Тягнибоком и А. Билецким. Оглашённый ими «Манифест объединённых националистов» в целом повторил основные положения Манифеста 2017 г. Хотя полученные 2,15 % голосов (11-е место) лишь подтвердило бесперспективность использования ультраправыми демократических институтов для борьбы за власть, сам по себе факт их объединения продемонстрировал способность этих организаций при благоприятных политических обстоятельствах преодолевать разногласия между ними.

Так, в 2017–2019 гг. ультраправые организации Украины проявили способность формулировать общую платформу для объединения, но их политический союз оказался очень непрочным. Сыграли роль не только конъюнктурные факторы, но и огромные различия в области идеологии и целеполагания, свойственные бандеровской и неонацистской частям этого политического сообщества. Есть вероятность, что при определённых обстоятельствах их силовые структуры окажутся противопоставлены друг другу.

* * *

Вероятность прихода к власти на Украине ультраправых довольно велика. Этому не смогут помешать низкие рейтинги: эти организации в любом случае ориентированы на взятие власти силовым путём, через переворот и создание военной диктатуры. Необходимым условием для этого является не поддержка, а терпимость к ним общества, которое при определённых обстоятельствах готово будет молча принять власть «сильной руки» как наименьшее из зол.

Прогрессирующая деградация системы государственного управления плюс паралич силовых структур на фоне всё более тяжёлого материального положения населения создают все предпосылки для формирования «окна возможностей» для ультраправых. Этому способствует и распространение культа бойцов ОУН-УПА*, создание атмосферы нетерпимости к «предателям родины» и ненависти к «стране-агрессору», курс на всеобщую милитаризацию. Кроме того, крайние националисты заняли место «хозяев политического дискурса» Украины: они выступают аутентичными носителями идеологии, де-факто принятой после госпереворота 2014 г. в качестве единственно допустимой формы патриотизма.

При этом быстрыми темпами растёт уровень материального оснащения и вооружения этих организаций, они активно расширяют свои региональные сети, втягивая в свои структуры всё большее количество сторонников. Как отмечают некоторые исследователи, членство в подобных организациях среди молодёжи уже стало напоминать комсомольскую практику советского времени, становясь чем-то вроде морального долга молодого патриота и залогом его дальнейшего карьерного роста.

Свойственный крайне правым культ насилия и «прямого политического действия» расцветает на фоне абсо-

лютной безнаказанности: преступные действия активистов их организаций остаются, как правило, без ответа, более того, под опалу обыкновенно попадают представители органов правопорядка, решившие дать им отпор. Государство, утратившее в 2014 г. монополию на насилие, так и не смогло её себе вернуть. Велика вероятность, что в случае начала открытых антиправительственных выступлений ультраправых им просто не будет оказано сопротивление.

Особенно это касается новой влиятельной партии «Национальный корпус», ставшей самой сильной, массовой, организационно дисциплинированной и хорошо вооружённой ультраправой организацией Украины.

Её руководству и идеологам свойственно открытое заявление радикально шовинистических, нацистских, расистских, русофобских и антисемитских взглядов, а её разросшийся силовой ресурс направлен на противозаконные способы борьбы за власть. Их идеология пока что не стала господствующей в украинской ультраправой среде, они проявляют готовность идти на идейные и организационные компромиссы с традиционными националистическими организациями. Однако со временем они вполне могут либо встать во главе их широкого объединения, закрепив раздел Украины на «зоны ответственности» и добившись преобладающего влияния не только в юго-восточных, но и в центральных областях страны.